

ПРОЩАЙ,
МИСС
СОВЕРШЕНСТВО

Сара
Барнард

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б25

Sarah Barnard
GOODBYE, PERFECT

Copyright © Sarah Barnard 2018
First published 2018 by Macmillan Children's Books an imprint of Pan
Macmillan

Перевод с английского *Полины Денисовой*
Художественное оформление *Елены Окольциной*

Барнард, Сара.
Б25 Прощай, мисс Совершенство / Сара Барнард ; [пер.
с англ. П. Денисовой]. — Москва : Эксмо, 2019. —
320 с.

ISBN 978-5-04-104149-6

Шестнадцатилетние Иден и Бонни учились в одной школе. Противоположности притягиваются: решительная, взбалмошная Иден и спокойная, скромная Бонни были лучшими подругами. Они не виделись с того самого дня, как Бонни внезапно исчезла. Полиция начала расследование и не нашла никаких следов девушки.

Но вскоре Иден получает неожиданное и странное сообщение от подруги: тихоня Бонни попросту сбежала из дома. Что все это означает? Может, Бонни все время была не той, за кого себя выдавала? Чтобы во всем разобраться, Иден отправляется на поиски подруги, которую, оказывается, никогда не знала.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Денисова П., перевод на русский язык,
2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104149-6

Посвящается
всем моим школьным подругам
из класса «Г», '99–04,
В память о временах, когда мы все верили
в наши ярлыки.
И всем девочкам, которые верят
в ярлыки прямо сейчас:
Вы — гораздо больше, чем чужие определения.

НЕДЕЛЕЙ РАНЬШЕ

— Тебе когда-нибудь хотелось просто... просто сбежать? — спросила Бонни.

— От чего сбежать?

— Ну, так. От жизни.

— От жизни не сбежишь, — сказала я, откидываясь на подушки. Мы пытались делать уроки у нее в комнате: я на диване, она на кровати. — Вернешься — а она тебя дожидается.

— А можно и не возвращаться к старой жизни, — сказала Бонни. — Можно начать новую.

Я покачала головой:

— Думаю, заново начать тоже не получится. Это все равно значит бежать от себя. А это невозможно. Ты с собой навеки, навсегда. Куда ни иди.

Тишина.

— А что такое? — спросила я, изогнув шею, чтобы посмотреть на Бонни. Она сидела в противоположном углу комнаты.

Бонни пожала плечами:

— Ну это... Да просто экзамены, знаешь?

Я улыбнулась. Еще как знаю.

— Да, и я бы сбежала от экзаменов. Но только если ты убежишь со мной. И Коннор тоже.

Коннор — это мой парень. Я подумала немного и добавила:

— И Дейзи.

Моя сестренка.

— И чтобы мы успели обратно к Ли-Фесту.

— Это называется не побег, а каникулы, — сказала Бонни.

— Ну и отлично.

Я перелистнула страницу учебника по биологии и вздохнула. Столько всего, что я никогда не узнаю и не пойму! В груди появилось знакомое ощущение — будто что-то случилось.

— Может, тогда ты сбежишь одна.

— Возможно, — сказала она.

Я расслышала в ее голосе улыбку.

— Только сообщи мне заранее, ладно?

Я пыталась читать главу о кроссинговере, но отвлеклась, потому что подумала про кроссовки. Мне нужны новые кроссовки. Может, купить те, со стразами, которые я видела на рынке?

— СМС отправь. Ну или открытку.

— Ладно, — сказала она.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Суббота

Пока я моюсь в душе, приезжает полиция.

Разумеется, я замечаю не сразу: душ в субботу днем для меня — это целый ритуал. Когда полицейские переступают через порог, я, с ног до головы покрытая пеной с ароматом чайного дерева и мяты, во все горло ору песни из «Короля Льва».

Видимо, из-за пения я не слышу, как Кэролин, моя приемная мать, стучит в дверь ванной. И, может, *поэтому* она решает нарушить самое священное из правил дома МакКинли: заходит внутрь и молотит кулаком в стекло душевой кабинки.

Разумеется, я начинаю вопить.

— Иден! — совершенно некстати кричит она, если учесть, что а) я уже обратила на нее внимание, б) в душе, кроме меня, нет никого. К кому еще ей обращаться?

Должна сказать, что вообще-то это совсем на нее не похоже, и именно из-за этого я выключаю воду и просовываю в дверь голову. С волос капает на пол.

— Чего?!

— Не могла бы ты спуститься вниз, когда закончишь? — спрашивает она своим обычным, спокойным тоном, словно в просьбе нет ничего неожиданного.

— А что такое?

— Приехала полиция, — отвечает она. — Хотят поговорить с тобой.

Глаза у меня чуть не вываливаются из орбит.

— А что такое? — опять спрашиваю я, на сей раз паникуя еще больше.

Ответ Кэролин приводит меня в ужас:

— Я думаю, ты знаешь, в чем дело. Спускайся минут через пять, хорошо?

Я хочу закрыть дверь кабинки — отчасти чтобы побыстрее вымыться, но еще и для того, чтобы Кэролин не прочла того, что было написано у меня на лице. Она протягивает руку, чтобы остановить меня.

— Мама Бонни тоже пришла, — сообщает она и отпускает дверь, которая закрывается прямо перед моим ошеломленным виноватым лицом.

Я и правда знаю, в чем дело.

Не потому, что я ждала полицию, и не потому, что я совершила какое-то преступление. Сегодня утром я получила сообщение от моей лучшей подруги Бонни: **«Я решила! Мы с Джеком сбегает. ЙЕЕЕЕ!!!! Никому не говори! Потом позвоню! Ххх»**. Говоря «сегодня утром», я имею в виду 4.17 утра.

Признаю: вне контекста это звучит немного пугающе — особенно со всей этой полицией у дверей. Однако когда я прочла сообщение несколько часов назад, в полудреме, едва соображая, что там написано, — мне не стало страшно. Я даже немного разозлилась: мы с Бонни собирались сегодня в Кентербери, и ее внезапный отъезд означал, что теперь мне нечего делать целый день. Мы договорились, что не будем сегодня ничего зубрить к экзаменам и расслабимся: единственный раз, когда она отступила от своего дико строгого графика, которому следовала с самого апреля. В среду у нас первый экзамен: биология. Еще пять дней.

Я ответила единственным допустимым образом: «Э?»

«Не могу сейчас говорить! Позвоню потом! Если будут спрашивать, скажи, что я тебе ничего не говорила! У меня ПРИКЛЮЧЕНИЕ! <3 хх»

Я ни на секунду не поверила, что Бонни всерьез решила сбежать: во-первых, это совсем не в ее духе, а во-вторых, с чего бы ей вообще убегать. Наверное, она преувеличивает. Осталась на ночь у своего тайного бойфренда (подробнее о нем позже) и не сказала маме. Решив больше об этом не думать, я бросила все силы на спасение своего выходного.

И поэтому, когда в субботу днем ее мама позвонила Кэролин спросить, не писала ли мне Бонни, я, как и обещала, ответила отрицательно.

— У вас разве не было на сегодня планов? — спросила Кэролин, прижав трубку к груди.

— Были, но Бонни вчера вечером их отменила. Не знаю почему.

— Вчера вечером? — повторила Кэролин.

— Угу.

— И с тех пор вы не разговаривали?

— Не-а.

Я совершенно за нее не беспокоилась: Бонни попросила меня молчать, ну я и молчала, а остальное уже было ее личным делом. Обещание — это обещание, и лучшая подруга — это лучшая подруга. Но, чтобы отвести от себя подозрения и сделать историю правдоподобнее, я добавила:

— Я бы на вашем месте не волновалась. Скорее всего она у Джека.

Кэролин вскинула брови:

— Кто такой Джек?

— Ее парень.

Я решила: раз уж Бонни сбежала с Джеком, то вряд ли рассчитывает, что его существование останется в тайне.

— Думаю, она у него. И скоро вернется.

Больше, честное слово, мне ничего о нем не известно: только имя — и то, что его существование является тайной для окружающих. До этого дня я всерьез подозревала, что он скорее воображаемый, чем тайный — тем более что Бонни нас так и не познакомила. Даже фотографий Джека я не видела. Однако, видимо, он все-таки был настоящим.

От этой мысли мне почему-то стало не по себе, и я попыталась позвонить Бонни, расспросить ее про весь этот побег, но она не ответила. Я отправила сообщение: **«С тобой все хорошо, да»?** Она ответила через пару минут: **«Со мной все отлично. Не волнуйся! Хх».**

Я успокоилась: Бонни я доверяю больше, чем самой себе, и, если она говорит, что все в порядке, значит, так и есть.

Итак, теперь мне известно, что родители Бонни заметили ее исчезновение. Даже тогда я подумала, что это как-то странно: она ведь только-только сбежала, а они уже так волнуются, что позвонили Кэролин. Откуда им вообще знать, что что-то не так? Однако я не стала долго об этом задумываться. Потому что, как я уже сказала, Бонни — это Бонни, и она никогда не попадает в неприятности. Во всяком случае, в серьезные неприятности.

И это не мое личное мнение, это непреложная истина. Вот вам несколько фактов о Бонни Уистон-Стэнли:

- ей пятнадцать лет и три четверти;
- она любит крошить шоколад с карамелью в ванильное мороженое;
- она изучает все школьные предметы по углубленной программе — и даже в классе отличников учится лучше всех;
- она сейчас староста класса, а в следующем году наверняка станет президентом старшей школы;
- она играет на флейте, и не потому, что ее заставляют родители. Играет по-настоящему, с оценками и уроками и всем таким;
- она носит очки в тонкой коричневой оправе;
- у нее веснушки. Бонни терпеть их не может, но я считаю, что они ей идут;
- она никогда не красилась и начала буквально пару месяцев назад;
- она — самый лучший, самый надежный, самый верный друг в мире.

Может, обо мне вы тоже хотите что-то узнать? Что бы такого рассказать... Ну, меня зовут Иден. Иден Роуз Мак-Кинли. Мне нравятся растения и цветы и все, что можно вырастить своими руками. Меня удочерили, когда мне было девять. Я живу в Кенте. У меня есть бойфренд, его зовут Кон-

нор. Меня однажды оставили в школе после уроков, потому что во время учебной пожарной тревоги я подрисовывала усы на портретах школьной администрации в холле. Когда учителя в хорошем настроении, они говорят, что я «бойкая девчушка»; когда не в духе, называют хулиганкой. Я хочу сделать татуировку одуванчика на плече. В детстве мне часто снилось, что меня носит в клюве пеликан. Больше всего на свете я люблю канноли. Я не очень вежливая, но работаю над этим.

Ну вот. Теперь вы знаете нас обеих.

Так или иначе, да, я догадываюсь, почему к нам приехала полиция, — но подробности мне неизвестны. Во-первых, непонятно, почему вообще в это дело вмешалась полиция — и тем более почему они решили поговорить со мной. Зачем полицейским заниматься такими мелочами? Ну сбежала какая-то девчонка с бойфрендом, не сообщив маме. Разве это преступление?

Черт. Наверное, не надо было мне упоминать Джека. Может, в этом все дело. Но я так привыкла считать его выдумкой, что, даже сказав его имя вслух, не почувствовала, что он настоящий. Бонни никогда не рассказывала мне про него ничего конкретного — и фотографий я тоже не видела. А те крупницы сведений, которыми она все-таки делилась, звучали как *плохо продуманная ложь*. Сколько ему лет? Он *старше* меня. Как вы познакомились? *На флейте*. Я решила, что она просто завидует тому, что у меня есть Коннор, и придумала себе парня. Ну и ладно, зачем разрушать ее иллюзию!

Знаю, что звучит это странно, но у Бонни всегда было богатое воображение — особенно в том, что касалось мальчиков. Она слишком любила мечтать и читала слишком много фанфиков. Когда нам было по четырнадцать, она вернулась из летнего лагеря и стала взхлеб мне расска-